

Линь Цзинвэй увели на обучение правилам поведения. Цзян Цююй, оставшись без дела, без затей установила в изножии кровати водяное зеркало, чтобы тайком наблюдать за девушкой.

Ослепительно прекрасная, с холодным и отстраненным нравом, заклинательница меча сидела на подушке для медитации и, подняв голову, слушала Цзяо Юэ. Вид у неё был на удивление серьезный.

Рядом с ней сидел Фу Синъи. В сравнении с тихой и покладистой Линь Цзинвэй, он выглядел куда более строптивым. Раньше заклинатель уровня Золотого ядра, подобный Цзяо Юэ, не удостоился бы даже его взгляда, ведь сам он достиг пика стадии Зарождающейся души и лишь один шаг отделял его от перехода на стадию Соединения тела.

Увы, теперь, лишившись духовных сил и получив урок от Цзян Цююй, он едва мог дышать. Рана на шее кое-как перестала кровоточить, но колени онемели от боли, и он был совершенно обездвижен. Цзяо Юэ была к нему особенно неприязненна: специально вызывала отвечать на вопросы, а если он не справлялся — тут же наказывала. После нескольких таких уроков ненависть Фу Синъи к демонам лишь окрепла, хотя внешне он стал гораздо послушнее, словно был окончательно укрощен.

Цзян Цююй не удержалась и прыснула со смеху. Пользуясь тем, что Линь Цзинвэй лишилась сил, она подглядывала совершенно бесстыдно. Но в следующую секунду ясные, холодные глаза Цинхэн-цзюнь вдруг обратились в её сторону. Взгляды встретились — казалось, будто она смотрит прямо сквозь зеркало в глаза Цзян Цююй.

Та испугалась, и кусочек молочного пирожного, который она не успела проглотить, застрял в горле. Она чуть не задохнулась.

— Кхе-кхе!

Она сильно закашлялась. Охранявшая дверь Син Ин тут же вбежала внутрь:

— Госпожа!

Она, как и Цзяо Юэ, была доверенной служанкой Владычицы демонов и отвечала за её быт. Сейчас, когда Цзян Цююй отправила Цзяо Юэ наставлять пленников, у зала Циншуан дежурила только Син Ин.

Цзян Цююй с трудом проглотила кусок пирожного, похлопала себя по груди и жадно глотнула воздуха. Она даже не подозревала, насколько соблазнительно выглядела сейчас в глазах служанки. Из-за того, что она долго сдерживала дыхание, на её фарфорово-белых щеках проступил яркий румянец, лисьи глаза подернулись влажной дымкой, словно поверхность пруда, по которой пошла рябь, а уголки глаз окрасились в нежно-розовый цвет. Она тяжело дышала, и каждый её вздох заставлял сердце замирать.

Син Ин застыла:

— Госпожа, я...

Цзян Цююй до смерти испугалась, что подчиненная догадается, что она подавилась едой — это же позор! Она махнула рукой и, чтобы скрыть смущение, прочистила горло:

— Уходи.

Син Ин помедлила, но, встретившись взглядом с этими влажными лисьими глазами, вздрогнула всем телом и поспешно ретировалась.

Цзян Цююй с облегчением выдохнула, и тут же в её голове раздался хохот системы:

— Ха-ха-ха-ха! Так тебе и надо, обжора, ещё и за героиней подглядываешь!

Цзян Цююй подавила желание закатить глаза:

— Почему она на меня посмотрела?

Система на мгновение замолчала, а затем пояснила:

— Забыла? Её духовное восприятие не было заблокировано полностью, поэтому она почувствовала, что ты за ней наблюдаешь.

Цзян Цююй подумала, что от нехватки воздуха её мозг, видимо, совсем отключился, раз она ждала от системы разумного ответа. Разумеется, она знала, что чувства Линь Цзинвэй не были подавлены до конца. Но проблема в том, что в оригинале Линь Цзинвэй мастерски скрывала этот факт и до самого конца ничем себя не выдала. Хотя в оригинальной истории Владычица демонов и не подглядывала за ней через зеркало, но если Линь Цзинвэй хотела сохранить тайну, она не должна была обнаруживать, что способна что-то чувствовать. Неужели она не боялась вызвать подозрения?

Цзян Цююй немного подумала и решила продолжить наблюдение, внимательно следя за реакцией девушки. Увы, в этот раз Линь Цзинвэй, то ли вспомнив, что нужно скрывать истинные способности, то ли по другой причине, ни разу не взглянула в сторону Цзян Цююй.

Цзян Цююй долго хмурилась, так что даже система начала нервничать, а потом вдруг хлопнула в ладоши и уверенно заявила:

— Она точно пытается меня завлечь!

Система: ???

— Хотя я признаю, что ты... выглядишь неплохо. Но героиня не из тех, кто ведется на внешность. Какой ей смысл тебя завлекать?

Цзян Цююй хмыкнула, легла на кровать и подперла подбородок руками:

— А почему нет? Ты же не героиня, откуда тебе знать, что она не хочет меня завлечь?

Система не нашлась что ответить:

— Лишь бы тебе было весело.

Цзян Цююй закрыла глаза. Её стройные ножки дважды качнулись в воздухе, и из-за изгиба поясницы вдруг показались пушистые хвосты! Белоснежные хвосты мягко покачивались в воздухе, окружая Цзян Цююй. В то же время на макушке у неё выросли два белых ушка. С довольным вздохом она пошевелила ими — мягкая шерстка развевалась на ветру. Цзян Цююй обняла свои хвосты и блаженно закрыла глаза. Как же хорошо быть пушистой!

Она проспала три дня и была разбужена голосом Син Ин:

— Госпожа, просит аудиенции Владыка Южного края, она ждет в зале Фуци.

Облачное море было разделено на пять частей: Восточный, Южный, Западный и Северный края, а также Пустошь. Дворец Цзян Цююй находился в Пустоши, под её прямым управлением. Остальными краями правили Владыки: Вэй Фэн на Востоке, Чу Юэ на Западе, Цзян Чжитао на Юге и Хэ Ин на Севере.

Именно Цзян Чжитао, Владыка Южного края, просила о встрече. Это была легендарная личность. Она не происходила из знатного рода демонов — Владычица демонов когда-то подобрала её, брошенного человеческого младенца. Владычица не особо утруждала себя воспитанием, но Цзян Чжитао обладала врожденным талантом и всего за несколько десятилетий стала хозяйкой Южного края. Она добилась всего благодаря собственной силе. Именно поэтому она всегда почитала Владычицу как свою наставницу и беспрекословно исполняла любые приказы, какими бы они ни были.

С точки зрения Цзян Цююй, это был самый преданный фанат. На самом деле, после того как Цзян Цююй связалась с системой, она однажды виделась с настоящей Владычицей. Та, пройдя через муки безответной любви к главному герою и жестокие пытки героини, а в итоге пав от её меча, словно очнулась от долгого сна. Она заключила сделку с системой: отдала свою личность Цзян Цююй для выполнения миссий, а сама отправилась в другие миры. Строго говоря, они

были коллегами.

Тело, в котором сейчас находилась Цзян Цююй, было создано системой по её образу, но с настройками Владычицы демонов, поэтому она обладала силой стадии Великого совершенства и кровью полудемона-полузверя. Она унаследовала все воспоминания Владычицы, и стоило Син Ин упомянуть имя Цзян Чжитао, как в памяти всплыл знакомый образ.

Она спрятала хвосты и ушки, в мгновение ока покинула зал Циншуан и появилась в зале Фуци.

Цзян Чжитао стояла неподвижно, прямая, как клинок, который скорее сломается, чем согнется. От неё веяло холодной решимостью, а черты лица были острыми, как нож. Увидев Цзян Цююй, она тут же опустилась на одно колено:

— Госпожа!

Цзян Цююй уселась на свой трон. Её белоснежные ноги, скрещенные в лодыжках, изящно вытянулись, кончики пальцев с аккуратными розовыми ногтями слегка касались пола, а другая нога покачивалась в воздухе. Хотя Владычица никогда не считала Цзян Чжитао своей ученицей, в её присутствии она чувствовала себя свободнее, чем с остальными.

— Как обстоят дела?

Цзян Чжитао сложила руки в приветственном жесте:

— Как Вы и предполагали, госпожа, главы сект совещались три дня, но так и не пришли к единому решению. Кроме сект Цинхэ и Минван, которые решили спасти пленников, остальные не дали четкого ответа.

Цзян Цююй знала, что даже Цинхэ и Минван в итоге не пришлют никого на помощь Линь Цзинвэй и Фу Синъи. Всё это с самого начала было лишь заговором. Она с пренебрежением произнесла:

— Все эти так называемые праведники лицемерны и хитры. Помяни мое слово, они не придут.

Цзян Чжитао помолчала, а затем тихо спросила:

— Как Вы собираетесь поступить с ними?

Вопрос застал Цзян Цююй врасплох. В зале воцарилась тишина, атмосфера стала тяжелой. Цзян Чжитао смотрела прямо на неё, она всегда была смелее других:

— Ваша слуга просит Вас, госпожа, казнить их обоих.

Лицо Цзян Цююй помрачнело. Цзян Чжитао не отступила, не отвела взгляда и продолжала твердо:

— Госпожа, пока они живы, от них будут только неприятности. Только их смерть принесет пользу нашему плану.

Цзян Цююй не ожидала, что разговор пойдет об этом сразу же. Она подумала и ответила:

— У Фу Синъи приятное лицо, я решила сделать его своим наложником.

Цзян Чжитао застыла. Она пристально смотрела на Цзян Цююй, и в её глазах читались досада и ревность. Цзян Цююй нахмурилась. Неужели чувства Цзян Чжитао к Владычице — это не просто преданность ученицы? Она хотела разглядеть лучше, но Цзян Чжитао уже взяла себя в руки, и лицо её снова стало холодным.

— Госпожа, а зачем Вы оставили Линь Цзинвэй?

Если бы кто-то другой задал такой вопрос, Цзян Цююй давно бы его наказала, как, например, Шуансюэ. Но Цзян Чжитао была исключением. Цзян Цююй пришлось ответить:

— Она возлюбленная Фу Синъи. Я оставляю её, чтобы медленно истязать.

На этот раз Цзян Чжитао молчала так долго, что Цзян Цююй решила, что та больше ничего не скажет. Но вдруг Владыка Южного края произнесла низким голосом:

— Если Вы хотите получить Фу Синъи, лучше превратите его в марионетку — так он будет послушным и покорным. Что касается Линь Цзинвэй, она хитра и коварна, может притвориться покорной, скрывая злобу. Если хотите её мучить, лучше вырвите её кость меча, раздавите Зарождающуюся душу, уничтожьте все её силы, перережьте сухожилия на руках и ногах, содерите кожу и бросьте в бездонную пропасть — пусть сгниет там сама.

Цзян Цююй: ...

Вот это ты настоящая жестокая душа!

Цзян Чжитао добавила:

— Я знаю, что Вы добры и не хотите пачкать руки. Позвольте мне истязать её вместо Вас.

<http://bllate.org/book/21743/2247861>